

УДК 347.6

О ПРИМЕНЕНИИ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются нормы Семейного кодекса Российской Федерации, правильное толкование и применение которых выступает условием обеспечения наследственных прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

Ключевые слова: источники регулирования, наследственные правоотношения, наследование, члены семьи, родственники.

Основой правового регулирования современных нам семейных и наследственных отношений выступают положения римского частного права, приоритет так называемой «семейной собственности», поскольку специфика наследования агнатами и когнатами была обусловлена и кровным родством (происхождением), и нахождением под властью домовладыки. Нельзя не отметить, что российское законодательство содержит некоторые принципиальные исключения. Например, переживший супруг относится к числу наследников первой очереди (ст. 1142 Гражданского кодекса РФ¹, далее – ГК РФ), в то время как по римскому праву переживший супруг наследовал в самую последнюю очередь.

Полагаем возможным обратить внимание на некоторые нормы наследственного права, применение которых предполагает обращение к принципам и специфике семейно-правового регулирования отношений между потенциальными либо настоящими наследниками.

Во-первых, определение оснований «недостойности» наследников. В ст. 1117 ГК РФ, обозначая круг недостойных наследников, законодатель отмечает: «По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя».

Действующий Семейный кодекс РФ² (далее – СК РФ) предусматривает несколько видов алиментных обязательств в семье (гл. 13 - 15), тем самым устанавливая достаточно широкий круг

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

потенциальных получателей алиментов. Можно предположить, что злостное уклонение любого из названных в гл. 13 - 15 СК РФ плательщиков алиментов от исполнения соответствующей обязанности может стать основанием лишения в последующем права наследования.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»³ дает следующее разъяснение: «Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям».

Таким образом, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, абсолютно не имеет значения, был ли в принципе факт обращения в суд с иском о взыскании алиментов в интересах несовершеннолетнего ребенка. Заметим, что применение соответствующей нормы никоим образом не связано с фактом лишения родительских прав за злостное уклонение от уплаты алиментов, потому как данное основание «недостойности» наследника прямо предусмотрено в абзаце втором п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

Приведенный пример явно демонстрирует особенности применения положений семейного законодательства об алиментных обязательствах в наследственных правоотношениях. Более того, Пленум тем самым установил новое правило, регламентирующее правовые последствия непредоставления содержания несовершеннолетнему ребенку.

Во-вторых, определение условий призвания к наследованию по закону отдельных субъектов семейных правоотношений, что, в свою очередь, должно быть подтверждено соответствующими документами. Свидетельство о рождении, свидетельство о заключении (расторжении) брака – эти и другие документы подтверждают факт государственной регистрации того или иного акта гражданского состояния. Однако факт регистрации акта гражданского состояния и юридический факт, имеющий значение для наследственных правоотношений, не всегда совпадают.

В частности, брак, расторгнутый в суде, признается прекращенным с момента вступления в законную силу решения суда об этом, регистрация же расторжения брака в органах загса может быть произведена позже в любое время. По этому поводу Пленум Верховного суда РФ также дает разъяснения: «... бывший супруг наследодателя

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

лишается права наследовать в указанном качестве, если соответствующее решение суда вступило в законную силу до дня открытия наследства». Таким образом, нормы ст. 25 СК РФ о моменте прекращения брака имеют в данном случае прямое действие.

Если же брак был признан недействительным, то лицо, состоявшее в браке с наследодателем, даже если будет признано добросовестным супругом, исключается из числа наследников по закону первой очереди и в случае вступления в законную силу соответствующего решения суда после открытия наследства. В данной ситуации имеет место прямое применение п. 4 ст. 27 СК РФ: «Брак признается недействительным со дня его заключения». Следовательно, признание брака с наследодателем недействительным может оказать влияние на процедуру принятия наследства и определение круга наследников.

В-третьих, весьма немногословен законодатель, определяя положение отчима (мачехи) и пасынка (падчерицы) как субъектов семейных правоотношений, наделяя данных субъектов правами и обязанностями лишь в алиментных обязательствах. В то же время отчим (мачеха) и пасынок (падчерица) призываются к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону (п. 3 ст. 1145 ГК РФ).

Заметим, что в рамках регулирования алиментных правоотношений законодатель не предусматривает каких-либо специальных условий, связанных с временным фактором, а также с фактом расторжения брака. Однако Пленум Верховного суда РФ в п. 29 названного постановления разъясняет: «Названные в пункте 3 статьи 1145 ГК РФ лица призываются к наследованию и в случае, если брак родителя пасынка, падчерицы с наследодателем, а равно брак отчима, мачехи с родителем наследодателя был прекращен до дня открытия наследства вследствие смерти или объявления умершим того супруга, который являлся соответственно родителем пасынка, падчерицы либо родителем наследодателя. В случаях, если брак был прекращен путем его *расторжения* (курсив мой – О.И.), а также признан недействительным, указанные в п. 3 ст. 1145 ГК РФ лица к наследованию не призываются».

Анализ приведенной позиции Пленума Верховного Суда также позволяет говорить об установлении новой нормы, регулирующей семейные отношения с участием отчима (мачехи) и пасынка (падчерицы).

В-третьих, установление специальных норм, обеспечивающих интересы ребенка, зачатого субъектами семейных правоотношений, но не родившегося на момент наступления того или иного юридического факта.

В частности, согласно ст. 17 СК РФ предусматривает: «Муж вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во

время беременности жены и в течение года после рождения ребенка». Заметим, каких-либо условий, связанных с фактом рождения живого либо мертвого ребенка, законодатель не обозначает. Однако Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁴ отмечает: «Это положение распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года». Таким образом, правоприменитель в лице Верховного суда РФ дает расширительное толкование ст.17 СК РФ, предусматривая меры охраны и защиты интересов не только неродившегося, но и родившегося мертвым ребенка.

При регулировании наследственных отношений позиция законодателя более точно определена: «К наследованию могут призываться ..., а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства» (п. 1 ст. 1116 ГК РФ). Безусловно, интересы неродившегося ребенка обеспечиваются дополнительными гарантиями, в частности, раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника (ст. 1166 ГК РФ). Однако применительно к наследственным правоотношениям четко обозначен признак «родившиеся живыми».

Полагаем, что законодатель и правоприменитель должны обеспечить единообразие соответствующих правовых норм и практики их применения.

В-четвертых, обеспечение наследственных прав и интересов лиц, состоящих в фактических семейных отношениях. Согласно ст. 1148 ГК РФ нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, не относящиеся к числу наследников по закону, названных в ст. 1142 - 1145 ГК РФ, но проживавшие совместно с наследодателем, наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Заметим, это не обязательно так называемые «фактические» супруги, не признаваемые субъектами семейных правоотношений. Это могут быть и фактические воспитатели и фактические воспитанники наследодателя, а также любые иные лица, проживавшие совместно с наследодателем фактически в качестве членов его семьи.

В-пятых, особенности применения законодательства при наследовании усыновителями и усыновленными. В соответствии со ст. 1147 ГК РФ возможно применение двух режимов наследования – общий и специальный. Общий режим действует в полном соответствии с аналогией наследования кровными родственниками первой очереди

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

наследования по закону (п. 1 ст. 1147 ГК РФ). Однако прямой отсыл в п. 3 названной статьи к семейному законодательству создает предпосылки применения специального режима, а именно «наследования в двух семьях». Это может иметь место, если в соответствии со ст. 137 СК РФ при усыновлении судом было принято решение о сохранении личных неимущественных и имущественных отношений между усыновленным и его кровными родственниками. Таким образом, усыновленный сможет наследовать и после смерти усыновителей, и после смерти родственников по происхождению.

Итак, при регулировании наследственных отношений нередко возникает необходимость не только применения норм семейного законодательства, но и установления соответствия позиции законодателя при регулировании семейных и наследственных отношений с участием одних и тех же субъектов, а также решения проблемы коррелирования норм законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

ON THE APPLICATION OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE REGULATION OF HEREDITARY RELATIONS

O. U. Pina

Tver State University

The article analyzes the norms of Family code of the Russian Federation, the correct interpretation and application of which is the condition for ensuring rights of inheritance and interests of the subjects of family legal relationship.

Keywords: *sources of law; inheritance relationship; inheritance; family members; relatives.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. О применении Семейного кодекса Российской Федерации при регулировании наследственных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 15 - 20